ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

Львôвъ. Середа дня Ч. 13. 2/14 Лютого 1849.

Выходитъ два разы на тыждень въ Середꙋ и въ Сꙋботꙋ. Цѣна чвертьрочна для ôдбераюцихъ въ Редакціи 1 рень. 15. кр. срб; для отрымꙋющихъ черезъ почты 1 рень. 35 кр. срб; цѣна пôврочна для ôдбераюцихъ въ Редакціи 2 рень. 30. кр. ср; для отрымꙋющихъ черезъ почты 3 рн. 10 кр. ср. Инсераты, або донесенья приватни оумѣщаютъ сѧ по цѣнѣ за каждꙋ строчкꙋ въ передѣлцѣ по 3 кр. срб,

Начеркъ (проектъ) правъ основныхъ.

(Докôнченіе)

§. 5. Послѣдованье (инквизиціѧ, процесъ) сдѣвꙋае сѧ оустно и ꙗвно въ рѣчахъ цивільныхъ и карныхъ. — Выключена (ôдъ ꙗвности) означае оустава. Въ рѣчахъ карныхъ послѣдованье (процесъ) може сѧ лише на попереджаюче заскарженье розпочати. Сꙋды присѧглихъ маютъ сѧ на каждый выпадокъ при зброднахъ, проступкахъ полиційныхъ и противъ оуставꙋ вольного тыскꙋ (дрꙋкꙋ) ôдбꙋвати.

Если кого сꙋдъ присѧглыхъ въ ꙗкимъ кары годнôмъ дѣлѣ оузнавъ за невинного, то не може зъ нымъ въ тôмъ самôмъ дѣлѣ ще разъ слѣдство починати.

§. 6. Кара лише черезъ сꙋдебный вырокъ, пôдля закона во времѧ провиненьѧ вже сꙋществꙋющого, може бꙋти присꙋджена. Кара смерти за провиненье політичеcкe є знесена. — Кара возрѣнной роботы, выставы, тѣлесной хлосты, печатованѧ, оумертвленѧ обывательского и грабѣжы маеткꙋ (конфіскаціи) не може бꙋти оупотреблена (присꙋджена).

§. 7. Право домове є ненарꙋшиме. Пересмотры домôвъ и паперôвъ, або заграбленье тыхъ остатныхъ ено въ слѣдство сꙋдового наказꙋ въ слꙋчаѧхъ, закономъ вказаныхъ, може бꙋти предпринѧте. Ненарꙋшимôсть домового права не взборонѧе, щобы кого на свѣжôмъ дѣлѣ провины спостереженого або сꙋдомъ прослѣдꙋемого пôдъ сторожъ взѧти не можна.

§. 8. Тайнôсть листова є ненарꙋшительна; а заграбленье листꙋ лише на пôдставѣ сꙋдебного наказꙋ и пôдлѧ законныхъ оуставъ може бꙋти предпринѧте. —

§. 9. Право допросовъ (петыцій) и збыранѧ пôдписôвъ для ныхъ є неограничене.

§. 10. Вôльне переселенье особы и маеткꙋ зъ мѣсцѧ на мѣсце посередъ границь державы пôдлѧгае лише ограниченѧмъ въ оуставахъ громадскихъ занѧтымъ. —

§. 11. Обывателѣ ракꙋскій маютъ право мирно и безъ орꙋжа згромаджꙋватисѧ; але соборы пôдъ голымъ небомъ должнй впередъ оурѧдови надъ безпеченьствомъ чꙋвающомꙋ бꙋти освѣдченй; запереченй бꙋти могꙋтъ лише въ припадкахъ грозѧщыхъ общомꙋ порѧдкови и безпеченьствꙋ. Жаденъ ôддѣлъ стражи народной не смѣе ꙗко такій надъ справами полѣтичными въ радꙋ заходити и въ тôмъ дѣлѣ щось постановлѧти

§. 12. Обывателамъ ракꙋскимъ вôльно безъ призволена радового товарыства заказовати, скоро цѣль и средства соединенья не сꙋтъ неправнû або державнопротивнû. —

О способѣ, въ ꙗкій тое право можесѧ оуживати, лише законъ може становити.

§. 13. Кождый обыватель мае ненарꙋшиме право Бога по своемꙋ пôзнаню и вôльно выбранымъ исповѣданю чтити. Зроднѣ и простꙋпки въ выконꙋваню той слободы починени, бꙋдꙋтъ каранû, ꙗкъ законъ припишꙋе.

§. 14. Жадне вѣроисповѣданье не мае преимꙋщества надъ дрꙋгыми черезъ державꙋ. — Нѣхто не може до релѣгійного чинꙋ и оурочистости, або особливо до должностей ꙗкои вѣры, котрꙋ не исповѣдꙋе, бꙋти присилꙋванымъ.

§. 15. Переймы меже державовъ и церквою, именно, що сѧ тычитъ церковного маєткꙋ, выборꙋ надстоѧтелей церквы и оусловій, пôдъ котрыми дꙋховнû собрана сꙋществовати або знесенû бꙋти маютъ, бꙋдꙋтъ особными оуставами розгоджени. —

§. 16. Отличнôсть (рôжница) исповѣдана не становитъ отличности въ правахъ и должностехъ обывательскихъ.

§. 17. Важнôсть сопрꙋжества (малженьства) основꙋе сѧ на ꙗвнôмъ созволеню женихꙋвъ передъ оурѧдомъ ôдъ правительства до сочинена оугоды шлюбнои оустановленымъ.

Церковне вѣнчанье настꙋпае ажъ по цивѣльнôй оугодѣ малженьскôй. — Различнôсть вѣроисповѣдана не єстъ запоною цивѣльною малженьства.

§. 18. Оумѣстнôсть и наꙋка ей, сꙋтъ свобôдни. Кожда оустанова тꙋю слободꙋ спинающа заборонѧе сѧ. — Право оустановлене бꙋде злоꙋпотребленамъ запобѣгати.

§. 19. Кождомꙋ обывателеви забезпечае сѧ право до общого просвѣщена народного черезъ достаточни возрѣнни (пꙋбличнû) заведена оученû. Наꙋка возрѣнна оудѣлѧе сѧ на кошта державнû безплатне и бꙋде особливою оуставою оураджена. Нѣхто не смѣе свои дѣты або годованцѣ безъ наꙋки, до народного просвѣщена конечнои, залишати. — Заведена наꙋковû и воспитательнû основꙋвати и въ ныхъ наꙋкꙋ оудѣлати, вольно кождомꙋ обывателеви, слы свою нравственнꙋ (моральнꙋ), оумѣственнꙋ и искꙋснꙋ (техничнꙋ) здôбнôсть передъ касательнымъ оурѧдомъ доказати годенъ. — Наꙋка домашна не пôдлагае тымъ обереженамъ (ограниченамъ). Жадномꙋ релѣгійномꙋ товарыствꙋ не може кермаництво возрѣнныхъ оучилищъ бꙋти порꙋчене.

§. 20. Кождомꙋ вольно такъ мовити, ꙗкъ знае и чꙋе, и свои гадки письмомъ, тыскомъ (дрꙋкомъ) и образованьемъ обꙗвити.

Тое право не мôже бꙋти анѣ ограничене, анѣ завѣшене, анѣ знесене въ жадныхъ обстоѧтельствахъ и въ жаденъ спосôбъ, анѣ черезъ перезорню (цензꙋрꙋ), анѣ черезъ призволена (концесіи), анѣ черезъ жаданье порꙋки, анѣ черезъ податки державнû, анѣ черезъ обмежована тыскꙋ и книгокꙋпецтва, анѣ на конецъ черезъ заказы почтоки и нерôвнû оплаты почтовû, анѣ черезъ заробковû або ꙗки бꙋдь енши перепоны вôльного оборотꙋ. Надꙋжитокъ того права бꙋде пôдлѧ общихъ оуставъ каратисѧ, доки не выдастъ сѧ право карне зъ огладомъ на особливи оуставы печатана.

§. 21. Всѧки народни племена державы маютъ рôвнû права. Кожде племѧ мае ненарꙋшимое право охороны и пѣстована своей народности ко общѣ и ꙗзыка особливо. — Правительство зарꙋчае рôвноправнôсть всѣхъ ꙗзыкôвъ въ краю оупотреблѧемыхъ въ наꙋцѣ, сꙋдѣ и возрѣннôмъ житю.

§. 22. Власнôсть стоитъ пôдъ охороною державною. Нѣкого не можна зъ его власности выгнати; кромѣ а) въ выповненю осꙋдꙋ (вырокꙋ сꙋдового) або б) черезъ вывласненье (*expropriatio*) зъ причинъ общого гараздꙋ. — Послѣдне може сѧ лише пôдлѧ выимѣнокъ законꙋ и за приличне, по правилѣ попереджающе, вынадгороджене дѣѧти.

§. 23. Подѣлъ власности на зверхнину и ужиткову заказуеся на завше. — Власность не можна анѣ отношеньемъ ленническимъ, анѣ институтомъ родинного фідеікомѣсу ограничати. Знесенье звязку ленного и родинного фідеікомісу окромѣшными устаками зарядитъ ся.

§. 24. Кождый долженъ въ мѣру свого маєтку и приходу причинатися до двигана державныхъ беременъ. —

§. 25. Кождый обыватель и кождый кусень земли мусить належати до якогось соедененья громадского. Коренни права кождои громады суть: а) Вольный выборъ своихъ надстоятелѣвъ и заступниковъ. б) Приборъ новыхъ членовъ до соедненя громадского. в) Самосущный зарядъ своихъ доложитостей и поліціи мѣстцевои. г) Объявленье свого обходу и по правилѣ возрѣнность своихъ урядовань.

Въ якій способъ ограниченымъ є право заборонити кому вступу до звязку громацкого, и право власность и маєтность коренну громацку спродавати або задовжувати, тое въ уставѣ громацкомъ вказано.

§. 26. Для охороны державы и конституціи существуе стражъ державна, котра на войско и Гвардію дѣлитъ ся и особливыми правамы заряджена буде. Стражъ державна буде на конституцію присягати и може до усмирена внутренныхъ непокоѣвъ лише на возванье урядовъ цивѣльныхъ въ случаяхъ и видахъ правамы означеныхъ бути употреблена.

§. 27. Кождый обыватель долженъ въ войску особенно служити. Изъятія будутъ правомъ военнымъ означени. —

§. 28. Войско стоитъ подъ обывательскими устакамы и судамы. Военни права и суды маютъ лише въ войнѣ и при діcцеплѣнарныхъ проступкахъ свою дѣлателчность.

§. 29. Всѣ до зброѣ здобни обывателѣ, котри въ войску не служатъ, маютъ ровне право и ровну должность до службы въ стражы народной. Вижши означена и изъятія одъ того правила содержуются въ правѣ народной стражи. —

Борковскій Депутованый сеймовый (Полякъ) на засѣданю двайцять семомъ выпоминавъ тое, що коли попередный Міністеръ Доблгофъ во Львовѣ въ гимназіальныхъ школахъ приказавъ запровадити мову, якъ каже краеву, т. є. польску, теперѣйшный міністеръ тое право знесъ съ причины, що ту жичитъ си больше нѣмецкои якъ польской мовы. (Але во при нѣмецкой мовѣ приписана теперь въ школахъ также мова наша руска и мае съ часомъ займити мѣсце нѣмецкои!) Далѣ говоритъ той депутованый, чому си ту міністры вынаходатъ якись новый народъ (кромѣ польского нашъ рускій, т. є. жебы міністры нашого руского народа не узнавали!) чому ся несправедлива надѣя живитъ (т. є. чому міністры нашои надѣѣ о права наши рускои народни не притлумляютъ!) зъ чого каже ненависть межи тутейшими жителями повстае. (Але питаемся: Кто ту засѣвае ненависть, цы Русины, цы Поляки що Русинамъ всего перечатъ?) Каже, що мы Русины власностію Поляковъ. А для якого права? цы для такого, що Поляки одъ року 1340. до року 1772. надъ нами Русинами панували? — Алежъ уже року 1772, колы насъ Австрія забрала, мы Русины перестали бути власностію Польщи и належимъ до Австріи, котра намъ теперь признае права народни! И дежъ то намъ теперь бути власностію польскою! Чижъ мыбы могли того хотѣти, абы все стратити? Таже прецѣ мы маемо глузды и волю, а навѣть и силу! Борони насъ Боже!

Зъ того беремъ си науку, якъ то мы дуже потребуемо о себе и о свои права сердечно дбати и старатися, особливо же такихъ депутованыхъ на Сеймъ выбирати и посылати, котры бы правъ нашихъ боронити умѣли! и боронили! а не намъ наши права перечили, якъ то ро-

*

бꙗтъ депꙋтованѣ Полѧки въ рꙋскôй части Галиччины черезъ неоглѧдностъ и недбалôсть нашого народа до Сеймꙋ выбрани.

На 31. засѣданю оуставодательного Сеймꙋ въ Кромерижꙋ интерпельовавъ Марїанъ Дылевскїй (депꙋтованый въ Львовѣ обраный) цѣле Мінїстерство взглѧдомъ роспорѧдженѧ мінїстерїального, мовꙋ рꙋскꙋ (а тымчасово ще мовꙋ нѣмецкꙋ) въ всхôдныхъ окрꙋгахъ Галиччины ꙗко мовꙋ пꙋбличныхъ наꙋкъ запровадждающого (въ 8. Числѣ „Зори“ оумѣщеного) и пытавсѧ: „ôдки мінїстерство знае, що рꙋска народностъ бôльше сѧ операе противъ польскои, ꙗкъ нѣмецкои мовы? Чи мінїстерство оузнае права польскои народности черезъ попередный (абсолютный) рѧдъ наданѣ за важнѣ? Чи мінїстерство мыслитъ на призначеню нѣмецкои мовы, ꙗко мовы наꙋковои оператисѧ? Що мінїстерство розꙋмѣе пôдъ рѣвноправностїю народностей? Чи меншôсть (Полѧки) не мае права оуживати своей мовы и що бы тогды длѧ неи рôвноправнôсть значила? На конецъ, чомꙋ оурѧдови розпорѧдженѧ не выдаютъ сѧ въ мовѣ, въ ꙗкôй было поданье и чомꙋ польскимъ оученникамъ не малобы бꙋти вôльно оуживати ихъ матерної мовы при наꙋкахъ?“

Мінїстерство ще на тїи запитанѧ не ôдповѣло и ôдповѣстъ незаводне на найближшихъ засѣданѧхъ сеймовыхъ. Мы ôдповѣдь мінїстерїальнꙋ въ тôмъ такъ дꙋже длѧ насъ важномъ предметѣ донести не занедбаемо. — Однаково вже нынѣ оумѣстити можемо въ тôмъ взглѧдѣ статъ (артикꙋлъ) зъ письма нѣмецкого въ Вѣдню выходѧщого „Льлойдъ австрїйскїй“ названого, котрый въ своимъ 59 Числѣ такъ мовитъ:

„Межи интерпелѧцїями на остатнôмъ засѣданю Сеймꙋ зъ 3. Лютнѧ с. р. знаходитсѧ также Дылевского, котрый сѧ пытае: ôдки мінїстерїꙋмъ знае, що сѧ рꙋска нарôдность бôльше противъ польскои, ꙗкъ нѣмецкои мовы операе? Намъ сѧ здае, що мінїстерство тое сѧ найлѣпше ôдъ Рꙋсинôвъ довѣдати мꙋсѣло и радимо томꙋ польскомꙋ депꙋтованомꙋ довѣдати сѧ ôдъ того народа, чомꙋ ôнъ длѧ Полѧкôвъ, ихъ мовы, ихъ гисторїи и ихъ постꙋпковъ сочꙋвствїѧ не мае и мати не може.

„Мы зъ нашои стороны чꙋемо правдивꙋ, неизмѣрнꙋ оутѣхꙋ, если взрокомъ поведемо на великїи нарôдъ Рꙋсинôвъ, котрый зъ памѧти народôвъ вже бꙋвъ близько выгасъ, а теперь зъ снꙋ смертельного, въ ꙗкый черезъ вѣкы бꙋвъ потрꙋченый, до совѣсти своей народности и силы приходитъ. Мꙋситъ то сила велика въ тôмъ народѣ дрѣмати, если ôдъ непамѧтныхъ часôвъ въ найтѧжшôмъ ꙗрмѣ, о котрôмъ гїсторїѧ свѣта вспоминае — мовымо въ польскôмъ, стогнавъ, а однакожъ переховавъ силꙋ и спрꙋжистôсть, котрꙋ свѣтъ на народѣ рꙋскôмъ подивлѧе. Є то въ совершеннôмъ значеню слова нарôдъ бꙋдꙋщины, котрый въ гїсторїи свѣта великꙋ ролю ôдгравати поклыканый“.

„Заспокою то также чоловѣколюбцѧ, если сѧ довѣдавъ, що на розвалинахъ старои державы (польскои), котра на завше зникла, не такъ черезъ зôвнꙋтрне насилїе, ꙗкъ въ слѣдство внꙋтрнои слабости и бракꙋ силъ до житѧ — нарôдъ сѧ пôдноситъ, котрый въ звѧзкꙋ съ освѣтою заходнои Европы призначеный бꙋти стражею передною освѣты на всходѣ. Що Польща длѧ Европы была бꙋти повинна, то бꙋде длѧ Европы Рꙋсь! Истинни, ꙗрни власности Рꙋсинôвъ сильнѣйшꙋ пôдставꙋ въ гїсторїи собѣ збꙋдꙋютъ, ꙗкъ мѣнющисѧ, але безплодни таланта, ꙗкъ позолочена зôпсꙋтôсть тото могꙋтъ зробити. Въ звѧзкꙋ съ польскимъ народомъ въ стислѣйшôмъ значеню слова (съ народомъ сельскимъ польскимъ) оудаєтъ сѧ Рꙋсинамъ зъ австрїйскои часты давнои Польщы найсовершеннѣйшꙋю сꙋпротивнôсть старои Польщи здѣлати.“ —

„Хорони Боже! абы стара Польща колы бꙋдь повернꙋла сѧ; она была камѣнемъ млынным на

шыѣ польского (и рꙋского) народа, ôдъ котрого го ласкави сꙋдьбꙋ неба оувольнили.“

„Найважнѣйшымъ ôдкрытьомъ нового часа сꙋтъ Рꙋсины, бо имъ не дрꙋга, але перша рола призначена въ драматѣ, що сѧ на всхôдно-европейскôмъ позорищꙋ ôдгравати бꙋде.“

„Въ гісторіи свѣта сꙋтъ они ще молодымъ народомъ; але хотѧй ще въ колисцѣ розвытѧ лежитъ, бꙋде ôнъ однакожъ оумѣвъ гадинꙋ пôзнати и оудꙋшити, котра сѧ коло его лѧговыска въ крꙋжала звывае.“

Якъ теперь стоитъ справа наша галицкоруска?

(Продолженье.)

Знаютъ Полѧки добре, що народъ рꙋскій дбае о свои права и бꙋде теперь вже не спꙋтаный дꙋже дбати; длѧ того они запобѣгаютъ, абы въ горѣ длѧ себе права переробити, и абы потомꙋ зъ горы народъ нашъ бꙋвъ до такого права присилꙋваный, ꙗкого они хочꙋтъ. —

Каже вспôмнене письмо „Польска“: що вы люды рꙋски естесьте Полѧки — греческого обрѧдꙋ и що ще не католики, але ꙗкись недовѣрки (стр. 302) Одже маете! Ꙗкъ же, цы вы Полѧки?

Каждый зъ васъ скаже, же ôнъ правовѣрный Рꙋсинъ. Але даймо на тое, що неправда, жебысьмо бꙋли Полѧками, то теперь колы такъ спонѣвѣралосѧ имѧ польске (стр. 301), чы при свободѣ не малибысьмо права виречисѧ спонѣвѣраного имени?

Каже, що дꙋховни рꙋски боѧтсѧ, абы имъ люды на польске не оутѣкли, и що имъ завше ꙗко греческого обрѧдꙋ дрꙋге мѣсце по дꙋховныхъ польскыхъ належитсѧ (стр. 302). Одже абы хоть тое дрꙋге мѣсце мати, и не зникнꙋти, то дꙋховни рꙋски т. е. греческого обрѧдꙋ крꙋтатсѧ коло народа, котрый не естъ рꙋскій, але ꙗкъ каже, польскій, и наговорꙋютъ томꙋ народови що: „ôнъ естъ рꙋскимъ;“ такъ то дꙋховеньство греческе сотворило, або тамъ творитъ собѣ народъ рꙋскій (стр. 302)! Хто мае оуха слꙋхати най слꙋхае! кꙋда то иде! и ꙗкъ Полѧки гадаютъ! Особливо тіи дꙋховни наши най слꙋхаютъ, о котрыхъ каже, що съ Полѧками однако гадаютъ (стр. 303). Также зъ того видите, же обрѧдъ греческо-словеньскій такъ ꙗкъ латиньско-польскій ще не становитъ народности, ꙗкъ сама Польска каже; одже тіи котри перейшли зъ греческого нашого обрѧдꙋ на латиньско-польскій, не сталисѧ черезъ тое Полѧками, але сꙋть Рꙋсинами.

Каже, що Галиціѧ землѧ польска и що рꙋского народа на свѣтѣ не ма (стр. 301 и 302), що давно Рꙋсины съ Полѧками трымали, и не мыслили сѧ ôдъ ныхъ ôддѣлѧти (стр. 300). Нꙋ видите, ꙗкъ бысьмо теперь не обставали за правами нашими, то бы зновъ казали, що Рꙋсины такіи хочꙋтъ бꙋти Полѧками, и нехочꙋтсѧ ôдъ ныхъ ôддѣлити.

„Що тамъ“ каже „ꙗкись сплѣснѣли доводы и байки о рꙋскôмъ народѣ! (стр. 301) вже сѧ гисторіѧ рꙋска скôньчила.“ А ваша сѧ не скôньчила? —

„А хоть бы Рꙋсины мали ꙗке право, то вже задавнѣло“ (стр. 301). А ваше незадавнѣло на насъ? Ꙗкежъ то вы на насъ право маете? Жесьте насъ оутискали? красне право! А що, Богданъ Хмильнѣцкій и Козаки наши, чы не пошꙋкꙋвали крывды рꙋского народа? Читай Богдана манїфестъ оу Маркевича, о що емꙋ ишло? — А вы кажете, же Рꙋсины права свого народного не допоминалисѧ?

Люды добри, хапаймо борзо за права наши, бо видите, ꙗкъ то оу Полѧкôвъ права наши бꙋтнѣютъ и старѣютсѧ!

Каже, що належатсѧ права ѧзыкови рꙋскомꙋ (стр. 301 и 302). Однако каже, що той ѧзыкъ но хлопскій и не бꙋвъ нѣколы письменнымъ (стр. 302)! Цы то правда? Та то вы Полѧки книжокъ рꙋскыхъ не читаете, и не оумѣете!

Може бы сѧ десь що знайшло, а чи и мало зъ тыхъ часôвъ, колисьте надъ нами панꙋвали!

Тогда казалисьте, що Рȣсинови ино до паньщины! Тотосьмосѧ при васъ доробили освѣты! Ѧбысьмо паньщинȣ и пôдданьство добре знали!

Каже, що нема народа рȣского, але но люды, котри по рȣски говорѧтъ (стр. 305). Ѧ тїи люды не нарôдъ?

Каже, же нарôдъ естъ — цивилѣзацїѧ, письма и книжки польски! и тїи Полѧки, котри ихъ пишȣтъ! Чижъ дивно, же они не маютъ людей? Же навѣть ихъ Мазȣры съ ними не трымаютъ? Намъ сѧ здае, же книжки длѧ народа! Тай также цивилѣзацїѧ не естъ власность польска, але всего рода чоловѣческого!

Хвалитсѧ нами, що по польски оумѣемъ (стр. 301); одже то мы длѧ того Полѧки. Коли такъ, то хȣтко вырѣкаймосѧ польщины!

Каже, же нѣбы то Рȣсины не мали оутискȣ и крывди ôдъ Полѧкôвъ (стр. 301 и 299)! Та вы люды сами найлѣпше бȣдете знати, цы мы правдȣ говоримъ, колы кажемъ, же намъ сѧ ôдъ Полѧкôвъ крывда дѣѧла и дѣе.

Хоть мы Рȣсины кажемъ, же не хочемъ крывды польскои, але но о свои народни права домагаемсѧ, хоть Полѧки на наше сѧ запосѣдаютъ; такїи Польска каже, же мы сѧгаемъ по польскȣ крывдȣ (стр. 301) и же мы ихъ поневѣраемъ (стр. 301). Що мы вамъ Панове Полѧки за крывдȣ зробили? може, же оучени наши вашои мовы оуживали? Одже мы вамъ вашȣ мовȣ ѧко единый довгъ хочемъ, вылȣчивши наше, що сѧ въ ню запльонтало, ôддати. Польска каже, же справа рȣска естъ робачлива и надгнила (стр. 302). Хтожъ тȣ кого крывдитъ и хто кого поневѣрае? Тай певне мȣсѣла справа наша коло ѧкогось гнилѧка лежати, та надгнила. Одже требажъ бы ю ôдсȣнȣти, абы до решты незôгнила. (Конецъ настȣпитъ.)

Коломыя, дня 25 Сѣчня (9 Лютня.)

Оденъ малый выпадокъ зайшовъ тȣ въ ночы зъ позавчерай на вчерай и двыгнȣвъ цѣлый окрȣгъ Коломыйскїй. Тыждень томȣ назадъ выславъ П. Мȣральтъ, капїтанъ залогы Косôвскои одного чоловѣка зъ Жабѧ съ письмомъ за горы (на Оугорщынȣ) до когось тамъ щобы сѧ перевѣдати о тамошнôмъ состоѧню рѣчей. Пôсланецъ пôйшовъ въ перше село оугорске Богданъ и заночȣвавъ тамъ оу свого знакомого. Тымчасомъ довѣдавъ сѧ о прибȣлôмъ чоловѣцѣ зъ сеи стороны мадѧрскїи оурѧдъ и казавъ го взѧти до вязницѣ; — перетрасаючи го, знайшло сѧ при немъ тое письмо. Нашъ чоловѣкъ помѣрковавъ, щобы зъ нымъ зле могло выпасти; оудало мȣ сѧ заразъ ѧкось оутѣчи зъ арештȣ; однаково пôслано за нымъ двохъ въ погонь, котри го але догонити не здȣжѣли, хотай ажь на нашȣ сторонȣ до Бȣркȣтȣ забѣгли: тамъ ихъ наши люды пôймали. Зъ того выпадкȣ оутворила сѧ вѣсть, що Мадѧры перейшли горы въ ночы; зъ позавчерай на вчерай по всѣхъ селахъ оударено въ звоны, позапалювано чȣгы смольни (тыки алѧрмови) — по цѣлôмъ окрȣзѣ крыкъ, зойкъ, погибель; — кажȣ тобѣ, на страшнôмъ сȣдѣ не бȣде гôрше; вылѧгае нарôдъ гȣрмами абы на Мадѧрôвъ оударити; смѣло можна сказати, що нашъ нарôдъ ôдважный; боѧтисѧ Мадѧрôвъ анѣ мовы; але за тое зъ самои Коломыи декотри, що то сѧ любѧтъ лише дрȣгими заставлѧти, зачали оутѣкати. Заразъ въ ночы выслано Войско до гôръ, але очивидно, поневже непрїѧтелѧ не бȣло, назадъ вернȣло. —

Нынѣ приведено тȣтка тыхъ двохъ людей, що сѧ въ погоны пȣстили ажъ на нашȣ сторонȣ.

О тôмъ выпадкȣ, хотай малôмъ, томȣ вамъ доношȣ, абы зъ него во Львовѣ не зроблено бôльшїй дывогладъ, ѧкъ оу насъ въ Коломыѣ.

До полкȣ охотникôвъ зголосило сѧ вже оу насъ до 500 хлопцѣвъ.

Зъ надъ Днѣстра.

Сȣтъ люды, котри народови нашомȣ отечестволюбїе ôдмовлѧютъ и го посȣджȣютъ, ѧкобы го справы краєви цѣлкомъ не обходили, мо-

же томꙋ, що сѧ не охочо дывлѧтъ, же и ôнъ теперь мае вже вплывъ на рѣчи, котри въ краю заходѧтъ. Тîи моглибы сѧ чогось иншого довѣдати, еслы бы бꙋли въ Манастырыскахъ, Ꙗголници и Заболотовѣ, ꙗкъ наши селѧны до магазынꙋ тютюнъ ôддавали. Ледко легонько хтось вспôмнꙋвъ, абы сѧ скинꙋли по папꙋжцѣ тютюнꙋ на корысть воинôвъ въ вôйнѣ въ Италіи и пôдъ Вѣднемъ раненыхъ, бо меже тымы ранными знаходитсѧ чи и мало рꙋскыхъ дѣтей: а въ короткимъ часѣ зложили честни рꙋски господарѣ такъ богато тютюнꙋ, що его вартôсть надъ 6.000 рен. срб. выноситъ. Слава вамъ рꙋски господарѣ, що тымъ даткомъ бодай троха вашимъ раннымъ братамъ и дѣтемъ пôдпомоглисте, бо, доки край обмыслитъ достаточне оутримане длѧ тыхъ, котри за него кровъ проливають и калѣками стаютсѧ на завше, той подарокъ бꙋде имъ ꙗко такꙋ пôдпомогꙋ становити. А вы арістократы и вы бꙋрителѣ зъ противнои стороны оучѣтесѧ чꙋвства и человѣколюбіѧ ôдъ рꙋского народа; де высте грôшми въ надѣѣ здобꙋти си власть на тое сыпали, абы чоловѣкъ чоловѣкови смерть и раны задававъ и десьте сами при тôмъ чинными бꙋли: нарôдъ рꙋскій складае доброво́льно дары, абы задани раны, де можъ, погоѣти.

МОНАРХІѦ АВСТРІЙСКА.

Нижша Австрія.

Въ Вѣдню, хотѧй повстанье Жовтневе приглꙋмлене, хотѧй станъ облогы ще тривае и загальне розброенье наказано, хотѧй за незложенье орꙋжа одного чы двохъ розстрѣлено: знаходѧтъ сѧ однакожъ ще люды, котри на стражи войскови стрѣлѧютъ, або о новôмъ повстаню мислити здають сѧ; такъ имъ сѧ дꙋже Франкфꙋртꙋ захтѣло.

Томꙋ Ф. М. Л. Вельденъ военный и цивѣльный Гꙋбернаторъ выдавъ наказъ до города (мѣста) Вѣднѧ и всѣхъ громадъ въ окрꙋзѣ облогы лежащыхъ, щобы старшына громадска чꙋвала надъ зверненьемъ зброи, бо инакше кожда громада заплатитъ 1000 до 2000 рень. срб. кары. Меже оучастниками при повстаню въ Вѣдни бꙋло богато зъ Галиччины; то сѧ кождый догадае, що то не бꙋли Рꙋсины; але не оденъ также впавъ въ рꙋки комісіи войсковои и осꙋдженый зôставъ до арештꙋ въ крѣпости. Оповѣдають, що меже тыми повстанцами бꙋвъ также оденъ шлѧхтичъ тꙋтейшій, що мае добра въ Стрыйскôмъ и Бережаньскôмъ окрꙋ.; бꙋвъ ôнъ также при тꙋтейшôй Гвардіи, розꙋмѣесѧ не простымъ, бо ôнъ маетнымъ. Отожъ и ôнъ впався въ рꙋки комісіи войсковои, и щось мало вже зле бꙋти коло него, бо выпавъ сꙋдъ, бы го розстрѣлити; але го заставленьемъ сѧ оуласкавлено и теперь ꙗкъ чꙋти, мае бꙋти ôдданымъ за простого вояка. Люди добри! Панъ маетный, гордый, що напаствꙋвавъ нашыхъ Ч. Ч. Свѧщенныкôвъ, що сѧ оуймали за справою рꙋскою, простымъ вояком! Такъ намъ за певнꙋ рѣчъ оповѣдано.

Угорщина и Седмоградъ.

Бемъ, котрого зъ его чередою ôдъ Бꙋковины ôдперто, появився передъ Германштадтомъ. Наше рꙋске войско (полкъ Банхи), котре тамъ стоитъ, оударило пôдъ Пꙋхнеромъ на багнеты на него и ôдперло го; ба ôдобрало мꙋ навѣть и килька пꙋшокъ. Рꙋсины бютъ сѧ ꙗкъ львы. Крѣпосты Есекъ и Леопольдштадтъ взѧти черезъ наше войско.

СПРАВЫ ЗАГРАНИЧНИ.

Францiя.

Мінїстеріꙋмъ францꙋзке передложило згромадженю народовомꙋ законъ, котрымъ всѣ клюбы (згромадженѧ) політични малибы бꙋти заборонени. Тое велике забꙋренье зробило въ Парижꙋ и лагоджено сѧ до повстанѧ. 17/29 Сѣчнѧ въ полꙋдне бито на алѧрмъ — въ вечеръ однакожъ вже сѧ бꙋло оутихомирило.

До забꙋренѧ оумисловъ причынѧеся также не мало, що одно сторонництво пре на тое, абы сѧ „згромадженѣ народнѣ" розôйшло и звыкломꙋ Сеймовы мѣсце зробило. —

Всѧчина.

Честный Господине!

Слы тыхъ стихôвъ складъ
Вамъ припаде въ ладъ:
То ихъ въ „Зорѣ" оумѣстѣтъ,
Ѧкы пôзнавъ цѣлый свѣтъ
Верховинцѣ,
Низовинцѣ,
Бы й надъ Сѧномъ оучꙋли:
Що спѣваютъ Гꙋцꙋлы.

ДО ДУМКИ.

Ѧ хтожъ бѣдꙋ перебꙋде?
— Одна мине, десѧть бꙋде!
Ꙗ на бѣдꙋ забꙋваю, —
Колы дꙋмкꙋ си спѣваю. —

И ты дрꙋже не такъ дꙋже
На недолю нарѣкай:
Отри слезы, не плачь оуже —
Дꙋмкꙋ собѣ заспѣвай.

Дꙋмкожъ моѧ, дꙋмко мила!
Ꙗкажъ чꙋдна въ тобѣ сила!
Ты хоть смꙋтна — потѣшаешъ,
Тꙋгꙋ серцѧ розганѧешъ.

Дꙋмко славна! зъ давенъ давна,
Рôдъ тѧ рꙋскій добре знае;
По за Днѣперъ ажъ до Сѧна
Рꙋсинъ дꙋмкꙋ си спѣвае.

При охотѣ и во смꙋткꙋ,
Въ чистôмъ поли и закꙋткꙋ
Голосъ дꙋмки сѧ розходитъ,
Кождый дꙋмкꙋ си заводитъ.

Чи то въ шматахъ, чи во шатахъ
Бѣдный Рꙋсинъ все дꙋмае;
Бо въ неволи, тарапатахъ
Ктожъ до смѣхꙋ лице мае?

Ось Татары нападали,
Тꙋтъ кровь людскꙋ проливали,
Ѧ дѣвчата ꙗкъ скотинꙋ
Ôдганѧли гетъ въ чꙋжинꙋ!

Рꙋски дѣты, ꙗкбы цвѣты
Позрывани оувѧдаютъ,
Вжежъ имъ легше, скоро пѣти
Бесꙋрманы позвалѧютъ. —

Памѧтаю, ꙗкъ на ланахъ
При гайдꙋкахъ — атаманахъ
Спѣваючи мы робили —
Спѣваючи ôдходили.

Зъ Божой воли, вже неволи,
Счезли дыбы, оузы присли:
Дꙋмко моѧ, ты нѣколы
Не ôдстꙋпай моей мислы!

Ничь надъ тебе мнѣ хороше
Сокровище найдорожше!
Рôдъ по родѣ въ гробъ лѧгае,
Окрôмъ дꙋмки — щожъ лишае?

Въ мене дꙋмка всѧ фортꙋнка;
Забꙋдь-лихо, голꙋбицѧ,
Гадокъ моихъ е пѣстꙋнка,
Жизни моеи красавицѧ.

Ѧ грꙋдь мою розгрѣвае,
Стрꙋїомъ небесъ напоvае:
Колы правитъ о державѣ,
Хоробрыхъ дѣлахъ, давной славѣ!

Ѳ... С.... *)

---

*) Редакціѧ проситъ сочинителѧ той надôсланой такъ красной щиро рꙋской поезїи, абы бꙋвъ ласкавъ ей свое имѧ и мѣсце побытꙋ обѧвити.

Выдаватель и заржчающій Редакторъ А. ПАВЕНЦКІЙ. Типомъ Інститꙋта Ставропігіанського.